Наши интервью

И ВСЕ ЗДЕСЬ РОДНОЕ И БЛИЗКОЕ

На экранах фильм «Ришад — внук Зифы»

На киноэкранах республики демонстрируется новая художественная кинолента Центральной студии детских и юношеских фильмов имени М. Горького «Ришад — внук Зифы», где в главной роли снялась старейшая актриса Татарского академического театра имени Г. Камала, народная артистка РСФСР В. Е. Минкина. Наш корреспондент попросил Веру Егоровну рассказать об этой новой ее работе.

— Как в вашу жизнь актрисы театра вошло кино?

— Кино для меня — это и очень сложно, и очень интересно. Если в театре есть возможность с каждым спектаклем углублять образ, то в кино, разумеется, этого делать нельзя. Поэтому сразу ищешь оптимальный вариант. И все же, как правило, фильм уже отснят, а тебя все еще терзают сомнения — так ли все сделала?

В кино двух исполнителей одной роли не бывает. Играть приходится без замен, независимо от того, плохо ли, хорошо ли ты себя чувствуешь. Иногда это бывает даже полезно. Вот и в этом фильме одну сцену мне пришлось играть, будучи не совсем здоровой. Зифа принимает гостей — своего сына и его начальника — и за чаем поет. Иду на съемку, а у меня сердце болит и настроения никакого. Но, как ни странно, это несоответствие внутреннего моего состояния с поведением героини за праздничным столом сыграло свою положительную роль. Эпизод неожиданно получил драматическую окраску. Ведь бывает так: человек поет, когда хочется плакать. И я лучше почувствовала боль матери, которая не таким бы хотела видеть сына: не безвольным, угождающим начальству... А там, в городе, еще и дочь, мечущаяся в поисках своего счастья, и нет между ними, родными людьми, близости и взаимопонимания. Эпизод, на мой взгляд, удался, хотя переживала я за него сильно.

— Вера Егоровна, образ Зифы несколько необычен для вашего амплуа. Казанские зрители вас знают как актрису острохарактерную, а героиня фильма очень лирична, женственна. Наверное, приходилось выбирать совсем иные актерские средства для раскрытия образа?

— Эта роль была для меня сложной и простой одновременно. Действительно, в театре я играю ярко выраженные, острые характеры, а Зифа вполне обычная женщина, лишь чуть-чуть, неуловимо отличающаяся от других жителей села. Но вот это «чуть-чуть» и придает образу теплую, светлую окраску, лиризм.

Зифа — мать. Зифа — добрая и отзывчивая соседка. Человек, чутким сердцем своим и мудрым разумом живущий для других: для детей, внука, односельчан. Мне кажется, что где-то образ восходит к символу: в нем воплощение лучших качеств народа — трудолюбия, доброжелательности, скромности... И в то же время она — собирательный образ матери, свято и самоотверженно выполняющей свой долг. Психологическое проникновение в характер моей героини поэтому было делом весьма сложным, потребовало долгого, кропотливого, творческого поиска.

Несомненно, помогло мне то обстоятельство, что возраст мой и Зифы примерно одинаков, что я сама мать и бабушка. Оказались по-человечески близкими волнения, горести и радости моей героини.

— Насколько точно и интересно, по вашему мнению, в фильме отражены действительность современной татарской деревни, быт, нравы ее людей?

— Я родилась и выросла в селе. Все, что делала я и мои коллеги на съемках, казалось памятным с детства. Знакомые проблемы, знакомый трудовой ритм жизни, знакомая естественность, простота отношений. Непреходящими ценностями крестьянина всегда были, есть и будут верность земле, чистота души. По-моему, кинолента раскрыла это достаточно ясно.

— В фильме снимались актеры разных национальностей. Как им удалось передать национальные особенности характеров своих героев?

— Острохарактерных ролей в фильме нет. Поэтому актеры играли обычных сельских тружеников. Но прекрасные, точные декорации, хорошо подобранная музыка, костюмы — все это создало особую атмосферу, добавило то «чуть-чуть», что и является изюминкой национального характера.

Словом, как мне кажется, фильм удался. Много и плодотворно поработали над ним сценарист Р. Хуснутдинова и режиссер М. Осепьян.

Советская Татария
г. Казань
27 ДЕК 1981